

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 1 / 2025, Vol. 16, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK125.pdf>

DOI: 10.15862/26SCSK125 (<https://doi.org/10.15862/26SCSK125>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петрулевич, И. А. О влиянии правовой культуры на социальное поведение осужденных в пенитенциарном социуме / И. А. Петрулевич // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK125.pdf>. DOI: 10.15862/26SCSK125

For citation:

Petrulevich I.A. On the influence of legal culture on the social behavior of convicts in penitentiary society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(1): 26SCSK125. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/26SCSK125

УДК 316

Петрулевич Ирина Анатольевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Профессор кафедры «Специальных исторических дисциплин и документоведения»
Доктор социологических наук, доцент
E-mail: iapetrulevich@sfedu.ru

О влиянии правовой культуры на социальное поведение осужденных в пенитенциарном социуме

Аннотация. Правосознание различных социальных групп традиционно рассматривается как качество одного из важнейших элементов социологических знаний. Особый интерес в этой связи вызывает исследование тех особенностей формирования правового сознания осужденных, которое формируется в условиях закрытого (пенитенциарного) социума. В статье разрабатывается методологический инструментарий изучения правового сознания различных социальных групп осужденных (образованных на формальных или неформальных принципах организации). Осуществляется его верификация путем выявления содержания универсальности правовых представлений (форм и видов поведения), качественных оценок и ожиданий стратифицированных по различным основаниям (формальным и неформальным) осужденных и их групп. Основная идея автора заключается в том, что для закрытого социального образования (пенитенциарного социума) характерно относительное единство в оценке правового порядка и правовых ожиданий; относительно функционирования социально-правовых институтов. Автор показывает, что в условиях изоляции осужденных от общества, проявляется устойчивость модифицированных коллективных (групповых) представлений в области права всех формальных и неформальных социальных категорий, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это детерминировано историко-культурным контекстом определения базовых социальных ценностей осужденных как особой социальной группы. Соответственно, эффективность правового регулирования зависит от непосредственного характера (позитивных или негативных) интегрированных коллективных или групповых представлений о праве как регуляторе определенных социальных отношений. Все это позволяет автору констатировать повышенную респонсивность правовых отношений, формирующуюся в условиях закрытого социального образования. Автор отмечает наличие объективных препятствий в получении верифицированных эмпирических данных в условиях закрытого пенитенциарного социума.

Ключевые слова: правовое сознание осужденных; правосознание осужденных; правовые экспектации осужденных; интериоризация правовых норм осужденных; правовые представления осужденных; правовые знания и установки; правовое регулирование

Введение

Современное состояние правового пространства в нашей стране претерпевает серьезные изменения. Большинство исследователей отмечают, что такого рода процессы детерминированы трансформацией социально-экономических и социально-политических процессов, влияющих на их содержание. Это сопровождается изменениями и в системе правового регулирования всех общественных отношений, отражаясь не только в конкретных правовых нормах, но и правовых институтах. Социологические исследования фиксируют изменения, происходящие в коллективном правосознании граждан нашей страны [1]. Роль правового сознания граждан рассматривается как основа историко-культурного процесса формирования, существования и развития любого общества. Мы не случайно сделали акцент на коллективной составляющей правосознания. Именно на уровне коллективных представлений о социально-значимых ценностях и формируются индивидуальные социально-политические представления личности. Их наличие в системе устоявшихся представлений позволяет фиксировать любые процессы, связанные с изменением социально-институциональных признаков, определяя их направленность. Это служит основой для определения качественного состояния не только правосознания конкретного индивида, но и той социальной общности, частью которой он является. Социологи отмечают, что любая социальная группа определяется на основе неких специфических признаков, присущих только ей¹. Именно поэтому правовое сознание индивида в полной мере отражает те нарративы, которые являются неотъемлемыми элементами (возможно, системно-образующими) любого социального образования. Сюда же следует относить и культурные традиции, выступающие основой для социальной дифференциации, определяющей совокупность правовых ценностей и установок индивида.

Методологические основы исследования

На наш взгляд, всё это наиболее ярко проявляется в условиях так называемых закрытых социальных общностях [2; 3]. «Закрытость» как базовый признак нуждается в углубленном социологическом анализе, т. к. только в таких условиях индивид быстрее усваивает общие ценности. Рассмотрение этой проблемы наиболее целесообразно на примере пенитенциарного социума, где уровень закрытости традиционно рассматривается как тотальный. В этой связи можно согласиться с мнением Д.Л. Аграната, который считает, что тюрьма является тотальным институтом по своей социально-правовой природе [4]. Отсюда и изучение теоретических подходов к исследованию правового сознания осужденных непосредственно связано с уровнем такой «тотальности» (закрытости) [5]. Практическое значение исследования формирования правосознания осужденных в условиях закрытого социума обусловлено необходимостью совершенствования применяемых в России пенитенциарных практик, повышения их эффективности.

В научной литературе, рассматривающей различные аспекты пенитенциарной социологии, принято сегментировать правовое сознание в зависимости от уровня криминогенной мотивации личности осужденного. Причем закрытый характер соответствующего социального образования влияет на уровень дифференциации различных категорий

¹ Козлов, А.С. Социология. Социальные группы и социальные процессы: учебное пособие / А.С. Козлов. — Москва: МГТУ ГА, 2010. — 64 с.

осужденных в зависимости от социально-экономического компонента [6]. В качестве гипотезы нашего исследования мы склонны рассматривать устойчивость специфических (сугубо пенитенциарных) групповых представлений о праве как регуляторе общественных отношений в условиях закрытого социального образования. Пенитенциарный социум в терминологии, предлагаемой И.А. Уваровым, определяется относительным единством в оценке правового регулирования взаимоотношения государства с преступником [7]. Причем здесь важным аспектом является представление осужденного о тех правовых ожиданиях, с которыми у него ассоциируется наказание в виде лишения свободы — изоляции от общества. Соответственно, эффективность правового регулирования зависит от позитивных интегрированных коллективных представлений, повышающих респонсивность правовой системы [8].

Представленная гипотеза позволяет сформулировать цель исследования в виде разработки инструментария для изучения процесса формирования правового сознания осужденных в условиях закрытого (пенитенциарного) социума. Верификация данных будет осуществляться посредством определения социокультурного содержания универсальности правовых представлений у осужденных к лишению свободы.

Результаты исследования

Правосознание осужденных традиционно является объектом специально-криминологических исследований. Социологи, занимающиеся пенитенциарной проблематикой, как правило, оставляют эту тему в стороне, полагая, что это сугубо правовая сфера. Поэтому в качестве анализа мы будем опираться прежде всего на исследования не только отечественных, но и зарубежных пенитенциарных криминологов.

Анализ литературы позволил представить некоторое обобщенное видение концепций правового сознания осужденных по следующим направлениям. В рамках *социально-психологического подхода* зарубежные авторы обращают внимание на «личностно-рефлексивных моделях правового сознания». По мнению Сьюзан Силби, интериоризация правосознания относится к «правозначимому явлению». Социальная группа и индивиды, входящие в нее, конституируют собственную систему отношения к праву и всему, что с ним связано (субъекты и институты) [9]. Дейл Миллер и Нейл Видмар рассматривают проблему формирования правосознания личности через призму *бессознательных процессов*, которые переживает индивид в кризисные периоды своей жизни [10]. Именно как кризис отдельные зарубежные авторы рассматривают период пребывания осужденного в местах лишения свободы [11]. Нахождение в закрытом социуме, как правило, связано с тем, что индивид постоянно находится в стрессовой ситуации страха и тревоги [12]. Для современных психолого-поведенческих концептов характерно отождествление правового сознания с такой категорией, как «правовая совесть», что предполагает соблюдение соответствующих нормативно-правовых предписаний [13].

Отечественные авторы, как мы отметили выше, основной «упор» в своей научной деятельности делают в рамках *криминологических исследований*. Здесь пенитенциарные криминологи констатируют, что в системе организации формирования правосознания осужденных, основным приоритетом является требования действующего законодательства. Формализация отношений «осужденный — персонал» предполагает определенные правовые императивы. В тоже время существенным препятствием для реализации нормативных требований по формированию позитивного правосознания осужденного является наличие так называемой криминальной (пенитенциарной) субкультуры.² На наш взгляд, это вполне

² Хасанов, Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ш.К. Хасанов. — Душанбе, 2009. — 25 с.

очевидно, т. к. любое закрытое социальное образование будет продуцировать свои неформальные механизмы социального регулирования. Поэтому при определении приоритетов в формировании правового сознания осужденных к лишению свободы необходимо учитывать когнитивную сферу изолированности социальной среды осужденных. Безусловно, человеческие отношения не совершенны априори, но учитывая тот социальный контингент, который концентрируется в условиях мест лишения свободы, вряд ли он может рассматриваться как ресурс для формирования позитивных качеств личности. В тоже время, учитывая стройную систему неформальных отношений, существующую в закрытом пенитенциарном социуме, можно исключать любую произвольность в выборе социально-правовых приоритетов личности. Отдельные авторы прямо пишут о том, что неформальная система отношений, существующая в исправительных учреждениях, оценивается осужденными как приоритетная, обладающая большими императивными ресурсами [14].

Здесь необходимо сделать уточнение. Данные неформальные императивы рассматриваются как специфические, не имеющие аналогов в других пенитенциарных системах мира. Исключение могут составлять исправительные учреждения стран, ранее входивших в состав Советского Союза [15]. Анализ специальной литературы показывает, что в зарубежных пенитенциарных учреждениях могут встречаться лишь отдельные элементы тем или иным образом схожие с теми, которые практикуются осужденными нашей страны. Западные исследователи сходятся во мнении, что основой представления осужденных о праве являются обыденные представления, основанные на личном эмпирическом опыте. Этот аспект свойственен и нашей пенитенциарной среде с одной лишь оговоркой: в отечественных исправительных учреждениях практически не встречаются осужденные, не имеющие представление о системе неформальных отношений закрытого социума. Объяснение этому феномену может быть дано на основе двух отчасти взаимосвязанных между собой причин:

1. «Тяжелое наследие ГУЛАГа», когда значительная часть населения получила личный эмпирический опыт пребывания в условиях закрытого (пенитенциарного) социума [16].
2. Сложность обыденной жизни в нашей стране такова, что незнание или не понимание системы неформальных отношений в среде осужденных рассматривается как неотъемлемый атрибут социальной действительности [17].

Обе позиции интересны, но слабо могут быть подтверждены эмпирически, поэтому мы их рассматриваем как две самостоятельные гипотезы. В поиске объяснений тех социальных механизмов, посредством которых формируется правосознание осужденных, авторы прибегают к введению новых дефиниций, призванных дать точное определение анализируемым явлениям.

Так, М. Боруцкая-Арктова, полагает, что правовое сознание является мотивирующим проявлением права [18]. Отсюда производным является понятие «чувство права» как элемент правосознания [19].

Такой подход, по нашему мнению, показывает своеобразную «многоуровневость» правосознания индивида в зависимости от его принадлежности к конкретной социальной группе. Условно их можно разделить по следующим основаниям:

- социально-правовому;
- криминологическому;
- пенитенциарному;
- субкультурному.

Каждое из этих оснований в отдельности или в определенной совокупности могут оказывать влияние на индивидуальное или групповое осознание или усваивание конкретных правовых представлений. Учитывая, что у осужденных такого рода процессы происходят в условиях закрытого социального образования, то это накладывает определенный «отпечаток» на характерных и специфику таких представлений. В.Н. Ксенофонтов пишет: «Отражаясь в сознании индивидов, общественное правосознание, например, современной России формирует у людей не только представления о действующем праве, знание законов, но и убеждения в происхождении права, закрепляющего экономическое и политическое господство конкретных социальных групп. Тем самым общественное правосознание участвует в формировании мировоззренческой стороны духовного мира личности, ее представлений об обществе как системе».³

Дифференцированность и универсальность групповых представлений правового сознания осужденных

Анализ различных теоретических подходов дает возможность установить, а сбор эмпирического материала верифицировать характер правового сознания осужденных как самостоятельной социальной общности. Закрытый характер пенитенциарного социума существенно влияет не только на формирование правосознания осужденного, но и его правовое поведение. Фиксируемое в ходе социологических исследований отношение осужденных к правовым нормам и предписаниям показывает противоречивость доминант различных форм и моделей их правового поведения.

Исследования социальной дифференциации закрытого пенитенциарного социума проводятся, как правило, с позиций установления уровня материального положения осужденных [20]. Причем это зачастую детерминировано материальным положением родственников осужденного, их качеством жизни [21]. Реже исследуются субкультурные различия отдельных, дифференцированных на основании сугубо пенитенциарных признаков, групп. Крайне редко предметом исследования предстает общее и особенное в ценностном сознании вообще и правовом сознании осужденных, в частности. Поэтому целесообразно рассматривать не только различия, но и общие для социально дифференцированных групп осужденных к лишению свободы элементы ценностного правового сознания. Именно здесь в ходе социологических исследований четко фиксируется детерминирующая роль субкультурных особенностей закрытого пенитенциарного социума, оказывающего существенное влияние на формирование правового, ценностно-правового сознания у осужденных к лишению свободы как отдельной социальной общности.⁴

Коллективные правовые представления стратифицированных социальных групп как позитивной («право — гарант общей и личной безопасности», «демократия и правопорядок в России принципиально возможны»⁵), так и негативной («закон не всегда отвечает интересам народа», «представители правоохранительных органов используют служебное положение в собственных корыстных целях») направленности формируют единое оценочное поле правопорядка и правовых ожиданий граждан и, согласно результатам исследований, несмотря на незначительные различия, довольно устойчивы.

³ Ксенофонтов, В.Н. Социология права / В.Н. Ксенофонтов. — Москва: Р-Центр, 1998. — 159 с.

⁴ Анфиногенов, В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Анфиногенов. — Саратов, 2016. — 22 с.

⁵ Исследования «Левада-центра»: Наиболее важные и ущемляемые права. Режим доступа: <http://www.levada.ru.2017/01/30/naibolee-vaznye-i-ushhemlyayemye-prava>.

Заключение

Предпринятое исследование показало, что правовое сознание осужденных, как правило, носит исключительно дифференцированный характер. Причем «линии» такой дифференциации носят разноплановый характер:

- глубина понимания содержания правовых представлений;
- адекватность осознания осужденным значения правовых представлений;
- легитимация формальных и неформальных правовых норм;
- иерархия ценностей правовых норм и предписаний.

Каждая из названных «линий» имеет свое значение для осужденного или всего пенитенциарного социума. Их ценностно-смысловой характер детерминирован общепринятыми в среде осужденных представлениями о свободе и справедливости.

Правосознание осужденных, равно как и их «правовые ценности», позволяют интегрироваться им в любую пенитенциарную общность (вне зависимости от характера их предыдущего жизненного опыта). Таким образом, специфическая социокультурная дифференцированность правового сознания осужденных в полной мере может быть определена как особая форма интерпретации правовых предписаний. Ключевым фактором здесь выступает изолированность социальной общности осужденных как условие, определяющее рациональные и иррациональные элементы их правового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемищенко, О.А. Тенденции формирования правосознания в Российском обществе: аспекты влияния на формирование правовой культуры / О.А. Лемищенко, А.Р. Калинин // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13, № 9-1. — С. 47–55.
2. Кожевникова, М.Н. Социальная общность: проблема и миссия образования / М.Н. Кожевникова // Социум и власть. — 2015. — № 6(56). — С. 64–70.
3. Горохов, В.Ф. О соотношении категорий «социальная общность» и «социальная группа» / В.Ф. Горохов, Н.Н. Васнева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 4(132). — С. 12–21.
4. Агранат, Д.Л. Тотальные институты / Д.Л. Агранат // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1. — С. 144–145.
5. Щепкин, С.С. Правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы / С.С. Щепкин // Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 4(18). — С. 87–91.
6. Сучкова, Е.Л. Влияние криминогенной среды в местах лишения свободы на правосознание осужденных / Е.Л. Сучкова // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 2. — С. 99–106.
7. Уваров, И.А. Пенитенциарный социум и пенитенциарное сообщество: вопросы социальной структуры и социальной стратификации: монография; под ред. И.В. Лесковой / И.А. Уваров /. Невинномысск: НГГТИ, 2023. — 123 с.
8. Петрулевич, И.А. О влиянии российской правовой культуры на социальное поведение индивидов / И.А. Петрулевич // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2020. — Т. 13, № 6. — С. 96–101.

9. Susan S. Silbey Studying legal consciousness: Building institutional theory from micro data // *Droit et société* [Право и общество] — 2018 — № 100(3) — С. 685–731.
10. Vidmar, N., Miller, D. The Social Psychology of Punishment Reactions // *The Justice Motive in Social Behavior*. — 1981 — С. 145–72.
11. William L. Selke Prisons in Crisis: Crisis recovery, looking to the future. // *Bloomington: Indiana University Press*, 1993 — 176 с.
12. Василенко, Е.А. Проблема сущности и функций социального стресса в психологии / Е.А. Василенко // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. — 2019. — № 3. — С. 299–319.
13. Dreiser T. *Recht Soziologie des Rechts in Deutschland* [Социология права в Германии] // *Auflagen des Baden-Badischen Nomos-Verlags* [Издание Баден-Баденского издательства Номос], 1995 — С. 364–365. (на нем. яз).
14. Уваров, И.А. Криминологические особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях изоляции от общества / И.А. Уваров // *Российский следователь*. — 2021. — № 3. — С. 60–63.
15. Скаков, А.Б. Определение приоритетов в организации пенитенциарной профилактики в Республике Казахстан / А.Б. Скаков, И.А. Уваров // *Международное публичное и частное право*. — 2013. — № 6. — С. 42–46.
16. Развитие российского законодательства в 1930-е годы / Л.Л. Алексеева, С.А. Боголюбов, Л.Н. Васильева [и др.]. — Москва: «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. — 338 с.
17. Олейник, А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А.Н. Олейник. — Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2001. — 430 с.
18. Borucka-Arctowa M. *Studia z zakresu świadomości prawnej społeczeństwa polskiego* [Исследования правосознания польского общества] / *Współczesne prawo polskie* [Современное польское право] — 1980. — № 1/2. — С. 45–46. (на польс. яз.).
19. Савенков, Д.А. Идея правового чувства в истории правовой мысли / Д.А. Савенков // *Аграрное и земельное право*. — 2022. — № 2(206). — С. 62–65.
20. Уваров, И.А. Методологические подходы к измерению неравенства среди осужденных в пенитенциарном социуме / И.А. Уваров // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/76SCSK423.pdf> DOI: 10.15862/76SCSK423.
21. Уваров, И.А. Родственники осужденных к лишению свободы как объект социологических исследований / И.А. Уваров // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK422.pdf>.
22. Петрулевич, И.А. Динамика ценностных смыслов в социокультурном пространстве современной России: трансформация понятия успеха / И.А. Петрулевич // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 223–230.

Petrulevich Irina Anatolyevna
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: iapetrulevich@sfedu.ru

On the influence of legal culture on the social behavior of convicts in penitentiary society

Abstract. The legal awareness of various social groups is traditionally considered as one of the most important elements of sociological knowledge. Of particular interest in this regard is the study of those features of the formation of the legal consciousness of convicts, which is formed in a closed (penitentiary) society. The article develops methodological tools for studying the legal consciousness of various social groups of convicts (formed on formal or informal principles of organization). Its verification is carried out by identifying the content of the universality of legal representations (forms and types of behavior). Qualitative assessments and expectations are stratified on various grounds (formal and informal) of convicts and their groups. The author's main idea is that closed social education (penitentiary society) is characterized by relative unity in assessing the legal order and legal expectations regarding the functioning of socio-legal institutions. The author shows that in conditions of isolation of convicts from society, the stability of modified collective (group) representations in the field of law of all formal and informal social categories serving sentences in the form of imprisonment is manifested. This is determined by the historical and cultural context of defining the basic social values of convicts as a special social group. Accordingly, the effectiveness of legal regulation depends on the direct nature (positive or negative) of integrated collective or group ideas about law as a regulator of certain social relations. All this allows the author to state the increased responsiveness of legal relations formed in conditions of closed social education. The author notes the existence of objective obstacles in obtaining verified empirical data in a closed penitentiary society.

Keywords: legal consciousness of convicts; legal awareness of convicts; legal expectations of convicts; interiorization of legal norms of convicts; legal representations of convicts; legal knowledge and attitudes; legal regulation